

Чтобы сделать свет ярче, Ци Шиань сидел на открытой террасе с компьютером в руках, а через два шага мог окунуться в бассейн. Он подождал, пока Шэнь Дуойи примет звонок, но как только вызов был принят, экран на несколько секунд погас.

Через несколько долгих секунд Шэнь Дуойи наконец появился на его экране. Квадратный экран мог вместить не только голову, шею и плечи Шэнь Дуойи, а также диван и подушки позади него.

Шэнь Дуойи сел на пол и первым поздоровался:

— Ты спал?

Ци Шиань изначально носил только плавки для серфинга, он не удосужился переодеться, когда вернулся, поэтому он завернулся в халат и ответил:

— Нет, я привык носить халат в гостинице, и ты меня не побеспокоил.

Эта фраза успокоила Шэнь Дуойи, и он открыл еще одно окно, чтобы отправить собранные им данные и, рассказал о своих мыслях и загадках. С момента телефонного звонка до настоящего времени рынок не стабилизировался, и динамика все еще очень плохая.

Ци Шиань уже имел общее представление о ситуации и первым указал:

— На этот раз метанол является препятствием, и перспективы рынка по-прежнему будут определяться краткосрочными колебаниями. Ты должен быть морально готов.

Шэнь Дуойи пролистал свой блокнот и обнаружил построенную им модель данных:

— Могут ли быки снова подняться? Я заранее оценил вероятность. Хотя она невелика, но...

— Бессмысленно анализировать данные, — Ци Шиань обнаружил, что Шэнь Дуойи снова была одет в этот темно-синий свитер, который подходил к бежевому дивану и выглядел особенно мягким. Он чувствовал, что должен быть мягче, поэтому подробно объяснил: — Резкое падение было неожиданным, а значит, это колебание не в пределах нормы, и тогда все теории данных, которые у нас есть, основанные на исходном фундаменте, будут недействительны.

Шэнь Дуойи посмотрел на блокнот:

— Наука есть наука, в основе лежат законы постоянно меняющиеся, но все изменения остаются прежними. Инвестиционный рынок совсем другой. Все законы следуют за изменениями, и их можно отменить, если они свергнуты.

Ци Шиань посмотрел на удрученный взгляд собеседника и с улыбкой спросил:

— В чем дело, ты сожалеешь, что не посвятил себя науке?

Вместо этого Шэнь Дуойи сначала рассмеялся, снова посмотрел в камеру и проанализировал себя:

— Когда я был маленьким, я очень хотел стать ученым. Позже я услышал от бабушки районного комитета, что его сын изучал финансы и его зарплата была очень высокой, поэтому моя цель стать ученым изменилась.

В то время Шэнь Дуойи был маленьким мальчиком, который мечтал стать ученым, но его жизнь была настолько тяжелой, что он не задумываясь изменил свою цель. Когда Ци Шиань подумал об этом, он почувствовал, что судьба жестока, и было немного жалости в его глазах.

Но Шэнь Дуойи не любил жаловаться, поэтому вернулся к исходной теме:

— Почему в этой тенденции произошел такой большой разворот?

— Потому что есть возможность вмешаться, — терпеливо ответил Ци Шиань, — есть маркет-мейкеры на фондовом рынке и основные игроки на фьючерсном рынке, они использовали самую низкую цену для получения максимальной прибыли, и перспективы рынка будут зависеть от их действий в краткосрочной перспективе.

Он прекрасно знает этикет, но чтобы достичь первым предыдущего шага, не уделил ему столько внимания. Капитал всегда был жесток.

Шэнь Дуой, наконец, разобрался во всех тонкостях, но он, слабый розничный инвестор, уже был разбит. Он поднял руку, протер глаза и беспомощно спросил:

— Тогда я могу только отпустить рыбу?

Ци Шиань постучал по лбу Шэнь Дуои через экран:

— Раз ты не можешь победить его, тогда беги.

Есть тысячи вариантов, а потом отправляйся в другие места, чтобы вернуть потерянные деньги. Ци Шиань взглянул на маленькое окошко, чтобы посмотреть на недавний общий рынок, и сказал:

— Я не обращал на это внимания последние несколько дней. Когда я вернусь из командировки,

я помогу тебе взглянуть и выбрать снова.

Шэнь Дуойи уперся руками в пол после того, как протер глаза, его тело было немного наклонено, и он снова поблагодарил:

— Спасибо, я еще не до конца разобрался.

— Пожалуйста, звони мне в любое время, если у тебя есть какие-либо вопросы, — Ци Шиань чувствовал, что видеозвонок вот-вот завершится, но не хотел отрывать взгляд от экрана.

— Мне лучше отправить электронное письмо, на случай, если ты на работе, — Шэнь Дуойи чувствовал, что он вполне понимает это.

Он думал, что Ци Шиань будет смеяться над ним, но тот не ответил, и когда он поднял взгляд, их глаза не встретились.

— Ты слушаешь? Мистер Ци, не будь в оцепенении. На что ты смотришь?

Исчерпав терпение, Шэнь Дуойи протянул руку и щелкнул пальцами по направлению к камере, диапазон движений был немного шире, а его тело наклонилось еще больше. И Ци Шиань на экране, наконец, отреагировал, но выражения его лица было более, чем достаточно.

Как раз когда Шэнь Дуойи задавался вопросом, Ци Шиань легкомысленно сказал:

— Ключицы очень красивые.

.....

Шэнь Дуойи со щелчком выключил компьютер, а затем дернул себя за воротник.

У трикотажа такая проблема, после долгой носки он растягивается и сползает, приходится покупать новый.

Глядя на видео, которое внезапно оборвалось, Ци Шиань уже был очень доволен. Он небрежно отложил компьютер в сторону, а затем откинулся на спинку шезлонга, чтобы избавиться от чувства вины. Прежде чем он закончил, снова зазвонил телефон.

Чжан Иммин громко обвинил внутри себя:

— Ты мне все еще брат?! Ты не позвонил мне, когда нацелился в метанол?!

Ци Шиань сказал:

— Забудь об этом, вернись и купи себе выпить.

— Ты предлагаешь мне купить выпивку после того, как заработал десятки миллионов? — Чжан Имин отругал его. — Если бы я не встретил Ю Чжэ в эти два дня, я бы ничего не знал!

— Все они трейдеры высокого уровня, пассивно работающие на правительство, — сказал Ци Шиань, и Чжан Имин сразу понял это.

Такого рода манипулирование основной силой равносильно подрыву рынка, и первыми жертвами становятся розничные инвесторы и малые и средние предприятия. Хотя борьба за средства является матчем на выбывание, метод слишком жесток. Ци Шиань — старший партнер Мин Ан и один из самых высокопоставленных трейдеров на Центральной улице. Собрав вместе несколько представителей элиты, таких как он, можно изменить ситуацию.

Даже если он не хочет участвовать, когда кто-то из официального агентства вмешивается, он может только подчиниться и работать как временный работник.

Чжан Имин перестал обвинять его и снова начал сплетничать:

— Ты не видел Ю Си? У нее есть парень?

— Нет, не видел. Давай сначала поиграю два дня, — возмутился Ци Шиань от всего сердца.

После видео и телефонного звонка план Ци Шианя по серфингу был полностью прерван, и он не удосужился выйти перед отъездом, поэтому снял халат и прыгнул в бассейн на 400 метров.

Шэнь Дуойи смирился с тем, что отпустил рыбу, но никогда не думал, что Ци Шиань был одним из тех, кто поднял нож. Он уладил вопросы, связанные с фьючерсами, и подождал пока короткую позицию, а затем подвел итог, когда другая сторона вернулась.

Эта волна метанола оказала большое влияние, и она в основном привела к сокращению недавних горячих точек. Многие сотрудники в здании Мин Ан обсуждают это. Шэнь Дуойи мечется туда-сюда между офисом и тренинговым залом, но из-за загруженности работой он выглядит неосведомленным аутсайдером.

— Руководитель группы Шэнь, все кончено?

Шэнь Дуойи поднял глаза, чтобы увидеть Энни, он убрал документы и ответил:

— Все кончено, в чем дело?

— Г-н Ци составил документ для вашей справки, — Энни отправила документ. — Тренировка очень утомительна, пожалуйста, обратите внимание на отдых.

— Спасибо, я побеспокою вас, вам снова пришлось спуститься, — Шэнь Дуойи взял документ, и после того, как Энни ушла, он открыл файл, чтобы проверить. Содержимое было похоже на список фьючерсных продуктов, которые, должно быть, просмотрел Ци Шиань.

Он записал те немногие, которые были отмечены четкими символами, и собирался вернуться, чтобы узнать о них больше, а затем сказать Ци Шианю, когда он примет решение, и поблагодарить его.

Ци Шиань ехал по долине Хантер. Вокруг было много гор. Трава в полчеловеческого роста была густой и зеленой. Когда дул ветер, она медленно шевелилась. Это была замечательная сцена.

Пробыв в долине два дня, он уже получил настояние от старшего в семье Ю и решил продвинуть план посещения и отправиться в скалистую местность позже. Родители и дядя Ю Чжэ живут в Сиднее, а его младшая сестра приехала учиться, проработав год. В общем, кроме самого Ю Чжэ, вся семья живет как хочет.

Когда Ци Шиань прибыл в полдень, он думал, что может съесть готовый обед, но кто знал, что тесто для лапши еще даже не готово.

— Потому что они провели два часа, обсуждая, какие торты испечь! — Племянник Ю Си впервые встретил Ци Шианя, но он был очень хорошо знаком с ним.

Ци Шиань спросил:

— Где твоя тетя?

— Спрашиваешь меня, как только приехал, ты действительно скучал по мне? — голос доносился из окна, Ю Си несла корзину с черникой, которую, казалось, только что собрали в саду, она не подошла, прислонилась к оконной рамке, посмотрела на Ци Шианя. — Давно не виделись, ты снова стал красивее?

Ци Шиань сказал:

— Так и должно быть.

Отец вышел из кухни и спросил:

— Шиань, Имин на этот раз не приехал?

— Нет, он присматривает за компанией, — Ци Шиань закатал рукава и вымыл руки после ответа, готовый помочь приготовить обед. Ю Си пошла мыть чернику, и они вдвоем встали перед раковиной, она прошептала:

— Чжан Имин раздражает, он время от времени шлет сюда вещи, так что мой папа скучает по нему.

Ци Шиань вспомнил тот телефонный звонок:

— Кстати, он спросил, есть ли у тебя парень.

Ю Си вымыла чернику:

— Он справится с этим, — сказав это, она небрежно взяла две и поднесла их в ко рту Ци Шианя, — сначала попробуй, сладкая она или нет, и я съем ее, если она сладкая.

Ци Шиань отошел на полшага, потянулся, чтобы взять ее и положить в рот:

— Все в порядке.

Муку и сахар перемешали и высыпали на кухонный стол, как рассыпанный песок. Мама только что сделала маникюр и категорически отказалась это делать. Отец мелет специи и тоже отказался.

Она играла с мукой в руках и вполголоса спрашивала:

— Кто сделает тесто?

— Позволь мне это сделать, — Ци Шиань вымыл руки. Он научился немного кулинарным навыкам в армии в ранние годы. Он вылил молоко и яичные белки в муку и предупредил:

— Я только замешиваю тесто и не забочусь ни о чем другом.

База данных компании очень проста в использовании, и Шэнь Дуойи работает сверхурочно самостоятельно, просматривая данные по каждому элементу один за другим. Он остался один во всем отделе, и его работоспособность достигла своего пика в исключительно тихой обстановке.

Он также отсеял несколько, и когда он собирался закончить есть лапшу быстрого

приготовления, он позвонил Ци Шианю, чтобы спросить.

— Твой телефон звонит.

Ю Си взяла мобильный телефон Ци Шианя и подошла:

— Это мой брат, тогда я возьму его для тебя, — она подключилась, и оттуда донесся голос Ю Чжэ:

— Брат, Шиань прибыл только что, так что отвечать на телефонные звонки неудобно.

Ци Шиань слегка наклонился, Ю Си помогла ему завязать фартук, Ю Си разговаривала с Ю Чжэ через кухонный стол и снова начал спорить во время разговора. Чжэси Финанс должна взять меня на работу. Теперь я более счастлива, управляя галереей. Ты можешь просто сменить ее на Чжэси Финанс. Ю Си больше не хотела разговаривать, в тот момент кто-то звонил по второй линии:

— Перестань говорить, кто-то ищет Шианя.

Она посмотрела на идентификатор вызывающего абонента:

— Это Чжан Имин, могу я ответить?

Руки Ци Шианя были в муке:

— Давай.

— Привет? — Ю Си ответила, и два плохих друга начали тратить телефонный счет. — Пользователь, которого вы набрали, готовит.

Внимание Чжана Имина отличается от обычных людей, и он обладает ненормальной бдительностью:

— Почему ты отвечаешь на его мобильный телефон? Парни и девушки не должны так легко отвечать на звонки друг друга. В телефоне много личной информации.

Ю Си ответила:

— Нет никого более скрытного, чем ты. Шиань и я не боимся прикасаться к мобильным телефонам друг друга, даже если мы парень и девушка.

— Если вы двое могли бы стать парой, вам не нужно было ждать до двадцати восьми или девятнадцати лет, не зли меня намеренно. Дядя и тетя в порядке? Выпей лекарства, которые я прислал, они питательны. Ты тоже в порядке? Возвращайся, когда тебе будет одиноко, я всегда буду рядом.

Ю Си начала ругаться, когда услышала это, а отец Ю и мать Ю до сих пор не пришли к согласию по поводу гарниров, хотя их всего три, но они всегда спорят. Ци Шиань смотрел спектакль с улыбкой: если бы в его доме был такой беспорядок, его дедушка наорал бы на Аньшэна.

Повесив трубку, Ю Си сердито сказала:

— Чжан Имин сексуально домогался меня, он также домогается своих коллег-женщин в компании?

Руки Ци Шианя были липкими, и он бессильно сказал:

— Ты обижаешь его. Домогается он или нет, зависит только от внешности, а не от пола.

Эта комната помирилась, а в другой комнате даже доели лапшу быстрого приготовления. Шэнь Дуойи убрал со стола, затем надел наушники и приготовился звонить Ци Шианю. Номер набран, он набросал информацию, ожидая ответа собеседника.

Прошел только один гудок, и Шэнь Дуойи был очень рад, что собеседник так быстро ответил.

— Не надоедай! Мы просто решили быть вместе, ты отдыхай!

Кончик ручки Шэнь Дуойи остановился, и он был ошеломлен криком.

Ю Си даже не взглянула на него, думая, что Чжан Имин будет говорить бесконечно, но она не услышала ответа после того, как закончила говорить. Ци Шиань подобрал яичную скорлупу рядом с ним и бросил в нее:

— Не распространяй слухи и не наноси ущерб моей репутации.

Ю Си закричала, когда в нее попала яичная скорлупа, а затем подозрительно посмотрела на экран:

— Шэнь Дуойи?

Ци Шиань тут же отругал ее:

— Просто сделай это! Принеси сюда телефон!

Не обращая внимания на муку в руке, Ци Шиань схватил телефон и пошел на балкон, чтобы ответить, но ничего не услышал. Шэнь Дуойи был в истерике в наушниках и больше не знал, как говорить.

— Ты еще там? — Ци Шиань прислонился к перилам, — что-то нет так?

Услышав знакомый голос, Шэнь Дуойи, наконец, пришел в себя и глухо сказал:

— Я выбрал K753 и K760 и хочу узнать твое мнение.

— Да, я рекомендую покупать, — Ци Шиань совсем не хотел говорить об этом в это время, поэтому ответил небрежно. После этого он не издал ни звука и хотел, чтобы другая сторона нарушила молчание.

Подождав минут пять, на телефоне не было ни единого звука, как будто он спал.

Ци Шиань очень волновался: «Почему Шэнь Дуойи не спросил о девушке?»

Он действительно хотел услышать ревнивый вопрос Шэнь Дуойи.

Даже если не ревниво, просто небрежно, по крайней мере, это означает, что ему не все равно.

— Тогда, — наконец сказал Шэнь Дуойи, — больше ничего нет, ты занят.

Напряженный голос пронзил его уши, и подвешенное сердце Ци Шианя застряло у него в горле. Он посмотрел на Ю Си через стеклянное окно и начал организовывать искреннее объяснение из 800 символов, чтобы оправдать себя.

Внезапно со звуком «динь» появилось сообщение.

Шэнь Дуойи послал: «Ты скоро вернешься, позволь угостить тебя сливочным пивом».

<http://bllate.org/book/14608/1296137>